

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ СТРУКТУР ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. Важнейшей предпосылкой и одновременно фактором формирования политической системы демократического типа является наличие гражданского общества. Гражданское общество характеризует всю совокупность разнообразных форм социальной активности населения, не обусловленную деятельностью государственных органов и воплощающую реальный уровень самоорганизации социума. Описываемое понятием «гражданское общество» состояние общественных связей и отношений является качественным показателем гражданской самостоятельности жителей той или иной страны, основным критерием разделения функций государства и общества в социальной сфере. Реальная свобода личности становится возможной в обществе подлинной демократии, где не государство, политическая власть господствует над обществом и его членами, а общество имеет безусловное первенство по отношению к государству. Цель работы – проанализировать социальное неравенство как явление, дать оценку ряду причин возникновения так называемых структур гражданского общества.

Материалы и методы. Данная статья посвящена вопросам развития современного гражданского общества в России, оценке его формирования; рассматриваются точки зрения ученых-правоведов по данному вопросу. Дается оценка современному состоянию структурных элементов гражданского общества. Рассматривается условная классификация типов социального неравенства в обществе. Проведен подробный анализ материалов Фонда развития гражданского общества РФ и Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Результаты. Автором проведена работа по исследованию ряда факторов, влияющих на выделение (обособление) определенных классовых структур общества. Дается качественная оценка современному состоянию гражданского общества. Выделены и проанализированы типы современного социально-экономического неравенства.

Выводы. Изучение причин возникновения структурных элементов современного гражданского общества – важный вопрос. Формирование любой демократической системы невозможно без структурирования одной из базовых составляющих – гражданского общества. Именно оно становится реальным гарантом демократичности происходящих трансформаций, обеспечивает основания социальной стабильности. Обсуждение вопросов, связанных с особенностями формирования гражданского общества в России, весьма важно на сегодняшний день, поскольку становление гражданского общества является важным элементом процесса демократизации.

Ключевые слова: гражданское общество, социальные отношения, развитие общества, классовое неравенство, социологические исследования.

Yu. A. Puzentsova

SOCIAL INEQUALITY AS A REASON FOR CIVIL SOCIETY STRUCTURES OCCURRENCE

Abstract.

Background. A major prerequisite and, at the same time, a factor of formation of a political system of democratic type is existence of civil society. A civil society

characterizes the whole complex of various forms of social activity of the population which isn't caused by activity of government bodies and embodying the real level of self-organization of society. The condition of public relations and the relations described by the concept "civil society" is a quality indicator of civil independence of residents of one or another country, the main criterion of division of functions of the state and society in the social sphere. The real personal freedom becomes possible in the society of genuine democracy, where not the state, the political power dominates over society and its members, but the society has unconditional superiority in relation to the state. The goal of the study is to analyze social inequality as a phenomenon, to give assessment to a variety of reasons of emergence of so-called of structures of civil society.

Materials and methods. This article is devoted to questions of development of the modern civil society in Russia, assessment of its formation; the points of view of scientists-jurists on the matter. The author's assessment is given to the current state of structural elements of civil society. Conditional classification of types of social inequality in society is considered. The detailed analysis of materials of the Foundation for development of civil society of the Russian Federation and the Russian President's Council for Civil Society and Human Rights is described.

Results. The author researched a number of factors influencing allocation (isolation) of certain class structures of society, qualitatively assessed the current state of civil society. Types of modern social and economic inequality were allocated and analyzed.

Conclusions. Studying of the reasons of emergence of structural elements of the modern civil society is an important question. Formation of any democratic system is impossible without structuring one of basic components – civil society. It becomes the real guarantor of democratic character of the happening transformations, provides the bases of social stability. Discussion of the questions connected with features of civil society formation in Russia is very important today as formation of a civil society is an important element of the process of democratization of society.

Key words: civil society, social relations, development of society, class inequality, sociological researches.

Изучение вопросов, связанных с особенностями формирования гражданского общества в России, весьма актуально, поскольку становление гражданского общества является важным элементом процесса демократизации общества. В настоящее время этот процесс протекает сложно и противоречиво, и, соответственно, теоретический анализ феномена гражданского общества в России позволяет выявить основные проблемы общества как такового и обозначить приоритетные направления его демократизации [1].

Многие исследователи оценивают современное состояние гражданского общества в России критически. Пишут о том, что в России есть всего лишь начала гражданского общества, но до тех пор, пока человек не почувствует себя силой, влияющей на решение проблем, о гражданском обществе как состоявшемся говорить проблематично (Ж. Тощенко); что тезис о наличии в России гражданского общества весьма спорен, поскольку в настоящее время мы имеем дело, скорее, с совокупностью атомизированных и довольно бесправных индивидов (О. Митрошенков); что только для 10 % граждан нашей страны сегодня гражданское общество состоялось, остальные же с их ощущениями, оценками и мнениями проживают в другом негражданском обществе (В. Левашов). Или же, как считает Д. Шмидт, эмпирические исследования с очевидностью показывают, что современное российское граждан-

ское общество – явление не исчезающее, но в то же время и не традиционное [2]. Значительное число исследователей утверждает, будто российское гражданское общество остается слабым и внутренне разобщенным, пребывающим на низком уровне развития или даже вообще не существует. В то же время ряд исследователей подчеркивает, что гражданское общество в России существует объективно, более того, опирается на давние традиции [3]. Многие ученые соглашались с тем, что российское гражданское общество трудно оценивать по западным стандартам, поскольку понятие «гражданское общество» ценностно нагружено и не может быть определено как таковое без четкого указания на конкретный социокультурный и исторический контекст, в котором оно обсуждается.

В развитии общественных отношений значительную роль играют социальные факторы. Формирование концепции национальной стратегии развития любой национальной экономики предопределяется влиянием социальных потребностей общества, тесно связанных с закономерностями развития экономической системы. На сегодняшний день ключевой целью социальной политики любого государства выступают обеспечение достойного уровня жизни и благосостояния граждан, достижение социальной справедливости. По своей сути устойчивое экономическое развитие страны предполагает, что экономика обладает потенциалом, достаточным для поддержания качества жизни и обеспечения социальной стабильности, не только в настоящий момент, но и в будущем. Другими словами, обладает «запасом прочности» для противостояния внутренним и внешним угрозам. В свою очередь государство, формируя экономическую политику, выделяет приоритетные социальные направления, которые наряду с экономическими факторами оказывают влияние на уровень жизни людей [4].

Гражданское общество складывается на определенном этапе развития общества, когда возникает государство и появляется гражданин с определенной совокупностью прав и обязанностей. Гражданское общество обеспечивает согласование частного и общественного интересов, необходимое посредничество между личностью и государством. Поэтому можно утверждать, что гражданское общество возникает вместе и наряду с государством, ибо ни то, ни другое не способно к самостоятельному, а тем более взаимоисключающему существованию. Гражданское общество в этом контексте представляет собой социальную основу власти и государства. Идея отдельно стоящего гражданского общества есть всего лишь философская абстракция, акцентирующая внимание на современном свободном плюралистическом обществе. Под институтами гражданского общества мы будем понимать организованные так или иначе объединения граждан, действия которых направлены на реализацию каких-либо целей и задач, на разрешение собственных, общих для групп проблем. Чаще всего сегодня это общественные движения, неправительственные организации, еще не организованные, но уже объединившиеся неформально для консолидированных коллективных действий граждане (такие группы называют гражданскими инициативами), а также структуры, их объединяющие, например сетевые общероссийские или региональные неправительственные организации, общественные палаты, комитеты и т.п. Иными словами, анализу подлежат субъекты социального действия или социальные факторы [5]. Методологически в связи с вышеозначенным предме-

том исследования возникает первая проблема. Среди аналитиков процесса глобализации наиболее утвердился, в частности, подход, в котором глобализация предстает абсолютно новым явлением не только потому, что ликвидирует (а скорее, упрощает) социальное неравенство, но и потому, что фактически ликвидирует человека (социальную группу) как главное действующее лицо в происходящих процессах – социальный фактор. Глобальные потоки движутся не в чьих-либо интересах, не в результате чьих-либо действий, а сами по себе, даже если те, кто когда-то их запустил, обладали соответствующими интересами. Люди лишь обслуживают, регулируют (но не формируют, не направляют или изменяют) движение, заданное автоматическим, по сути, механизмом. Они более не факторы, они лишь агенты, выполняющие заданную потоком функцию.

Однако не все социологи разделяют эту точку зрения. Один из теоретиков деятельностно-активистского подхода А. Турэн выдвинул положение о сохранении в современном обществе субъекта социального действия. Он признает, что «в рыночной экономике, где главная забота – отказ от любого регулирования или экономического, политического и социального контроля экономической деятельности», исчезает тот социальный фактор, который влияет на социальные и политические процессы своим участием в них. Однако физически «человек действующий» не ушел, он продолжает существовать и проявлять активность за пределами институтов глобализации или «глобализационных потоков», уже даже не пытаясь влиять на них. Его сегодняшняя деятельность как свободного от «общества» индивидуума или группы соотносится уже не с «принципами рациональной организации общества или с понятием прогресса, а с шансами социального субъекта на жизнь и с рисками смерти». Современные социальные движения, утратив «единство социальной системы», приобрели «единство самого субъекта в его отношении к себе, а не к внешнему или трансцендентному принципу строя». Для российского исследователя это означает, что в соотношении глобальных процессов с деятельностью субъекта социального действия этот подход работает: действительно, радикально влиять на происходящее в мире он не способен. Но на локальном уровне, т.е. непосредственно в месте своего проживания, в ситуации трансформации, реформирования социальных институтов для защиты собственной жизни он вынужден делать попытки оказывать влияние на происходящее. Основной вопрос заключается в том, является ли эта «репрезентация социальной жизни» столь же прочной, как и репрезентация, которая «сейчас, в конце века, исчезла из вида». Тему развивает видный ученый-социолог М. Вевёрка, утверждая, что с конца 1960-х гг. наблюдаются две главные тенденции появления культурных притязаний. Первая – «выражение различий во всех областях, принявших форму новых (или оживших) культурных вызовов, требующих публичного признания фактора, ассоциируемого с ними». Вторая тенденция – «сочетание социальных требований с требованиями культурного признания». Это означает, что в условиях глобализации, когда огромная масса людей подвергается эксклюзии как в экономической (низкие доходы, приводящие к снижению качества жизни), так и в политической (отсутствие любого политического или социального участия) сферах, возрастает роль культурной идентификации субъектов (расовой, религиозной, местной, способов ведения хозяйства, сохранения национальной культу-

ры или традиций и т.п.). Попробуем применить этот подход к анализу современных российских реалий, выясним, являются ли указанные различия почвой для возникновения субъекта социального действия и приводит ли это к их институционализации в виде выдвижения соответствующих требований и в деятельности определенных структур гражданского общества, направленных на их реализацию. Самодеятельные объединения граждан (в виде общественных движений, неправительственных организаций или гражданских инициатив) формируются на основе общих проблем, требующих разрешения и базируются на культурной, социальной, национальной, политической самоидентификации индивидов. В любом случае речь идет о социальных различиях, которые объединяют или разъединяют людей и которые, в первую очередь, зависят от типов неравенства, существующих в современном российском обществе. Рассмотрим последовательно, как влияют социальные различия и социально-политические условия в современной России на возникновение и развитие самоорганизации населения и институтов гражданского общества [5].

Какие же появились типы социального неравенства за последние годы, кто осознает их наличие и является носителем возникающих на этом основании интересов и ценностей, а также каковы следствия этого, обнаруживающиеся на арене публичной политики? Иными словами, на примере происходящего в российских местных сообществах попытаемся проанализировать, как «равенство в одном отношении сочетается с неравенством в другом, равенство одних социальных субъектов идет рука об руку с неравенством других или с другими».

Первый тип – социально-экономическое неравенство. Следует отметить, что большая часть населения страны (и особенно жители российской глубинки) обладает равенством (т.е. большинство граждан равны друг другу) в отношении их социально-экономического положения. Однако внутри этого равенства уже существует и, что социологически зафиксировано, крепнет процесс возникновения неравенства. Можно утверждать, что современное социально-экономическое неравенство основывается на неравенстве внутренних возможностей индивидов (психологических, физиологических, возрастных, свойств характера, уровня квалификации и т.п.) при адаптации к новым условиям [6]. Углубляющееся социально-экономическое расслоение ведет к более определенному делению на различные социальные группы (частные предприниматели, сотрудники бюджетных организаций, работники предприятий и т.п.), которые формулируют и актуализируют групповые интересы, постепенно преобразующиеся в новые ценности, носители которых создают общественные объединения. В результате появились, например, объединения представителей крупного, среднего и малого бизнеса, ставшие или постепенно преобразующиеся во влиятельные неправительственные организации, представляющие и защищающие соответствующие интересы (например, Российский союз предпринимателей). Актуализируются и набирают силу профсоюзы [7].

Второй тип неравенства – степень мобильности населения. На первый план здесь выходят неправительственные организации вынужденных переселенцев. Поселившись на новом месте, понеся при этом большие материальные, моральные и правовые потери, они оказались на крайнем полюсе иммо-

бильности. Слабая поддержка государства и местных властей, а также часто агрессивное или, в лучшем случае, пассивное поведение окружающих их граждан, мобилизуют мигрантов на создание объединений для коллективной деятельности по обустройству их жизни. В результате такого типа неравенства по всей стране все чаще появляются гражданские инициативы жителей домов, подъездов, дворов, которые самостоятельно обустривают свои территории, а в случае угрозы извне выступают в их защиту.

Третий тип – экологическое неравенство. Оно теснейшим образом связано с иммобильностью. Люди, не имеющие возможности покинуть экологически опасное место проживания или обеспечить себе благоприятную среду другим образом, вынуждены активно выступать за сохранение своей среды обитания. В большинстве российских городов действуют экологические неправительственные организации, целью которых является контроль за состоянием окружающей среды, выявление «загрязнителей» и выдвижение требований к власти о наведении порядка в этой сфере.

Четвертый тип неравенства связан с глобализационными процессами. В первую очередь проникновение глобализации на местный уровень вызывает беспокойство иммобильной части населения и местных эконоНПО в связи с изменением состояния окружающей среды. Речь идет о возникновении ресурсодобывающих и ресурсоперерабатывающих предприятий и в различных российских локальностях, подчас – самых удаленных. Во многих случаях местные НПО считают, что эти предприятия наносят значительный ущерб окружающей среде и природе и в различных формах пытаются противостоять подобной активности.

Пятый тип – этническое неравенство. Проблема, существовавшая в многонациональной России всегда, усугубилась в период трансформаций в связи с ростом национального самосознания на основе социокультурных различий, усиленного политическими устремлениями лидеров государственных структур, поддержанных лидерами соответствующих общественных организаций (часто националистических ориентаций).

Шестой тип – социокультурное неравенство. Многие коренные народы и местные сообщества поставлены в условия необходимости сохранения, поддержания собственной культуры или комплекса традиций и установок. В первую очередь это вызывает к жизни самостоятельные организации этнической принадлежности (например, многочисленные местные организации коренных малочисленных народов Севера, для которых утрата традиций есть утрата национальной идентичности). Процесс глобализации, все более утверждаясь в России, лишь усиливает необходимость защиты местной культурной идентичности, что дает основания предполагать дальнейший рост общественных организаций, деятельность которых будет носить именно такую направленность.

О. В. Аксенова, И. А. Халий выделяют седьмой тип – политическое неравенство, реализующееся по причине отсутствия политических каналов и процедур, обеспечивающих участие граждан в принятии значимых для них решений. В этих условиях протестные и конвенциональные выступления неправительственных организаций создают прецеденты общественного участия, возникновения диалога «население – власти – бизнес», которые становятся частью современной городской публичной политики. Несмотря на все

политические заявления о необходимости развития гражданского общества, его институты в нашей стране находятся в условиях глубочайшего политического неравенства. Их роль в политическом процессе не обеспечена ни в виде отработанных практик политического участия, ни в виде готовности властей к сотрудничеству или хотя бы учету их мнений и позиций. Неправительственные организации выступают инициаторами создания и утверждения таких практик, действуя различными способами: осуществляя прямые действия (акции протеста), настаивая на выполнении процедур, установленных законом (общественные слушания, общественная экологическая экспертиза, обращение в суд), настаивая на переговорных процессах, площадками которых являются местные представительные органы власти. Тем не менее пропасть политического неравенства, если и сокращается, то весьма и весьма медленно. Более того, в условиях глобализации возникает и новый вид политического неравенства: местные власти окончательно теряют возможность принятия собственных решений, если дело касается деятельности на их территории ТНК, поскольку, во-первых, чаще всего подобные решения принимаются на более высоком уровне – региональном или федеральном, которым местные власти противостоять не в состоянии, и, во-вторых, политическая воля скрывается перспективой экономических возможностей: поскольку на местном уровне основной задачей властей является улучшение экономического положения, то отказаться от экономической выгоды, которую можно получить вследствие деятельности ТНК, не представляется реальным, не говоря уж о тех случаях, когда решения местных властей основываются на личных интересах. В результате местные неправительственные организации, чтобы справиться с возникающими рисками, все чаще апеллируют к поддержке международного сообщества в лице ряда зарубежных неправительственных организаций или их коалиций [2]. Политическое неравенство выливается в социально-политическую отчужденность, фиксируемую социологами. С социально-политическим неравенством теснейшим образом связано неравенство в доступе к информации (восьмой тип неравенства) и к самим СМИ.

Во-первых, период полной свободы СМИ закончился: все они ныне жестко контролируются учредителями. На локальном уровне чаще всего это означает полный контроль над местными газетами со стороны властей. В результате обществу транслируется информация, интерпретируемая в их интересах. Во-вторых, трудное финансовое положение местных жителей заставляет их черпать информацию только из местных источников и электронных СМИ, что также не очень меняет качество информированности. К тому же в России до сих пор есть места, куда не поступает телесигнал. В-третьих, информационное неравенство заключается еще и в том, что во многих случаях на местах отсутствует возможность публикации материалов, подготовленных институтами гражданского общества, равно как и материалов о них самих. Как видим, неравенство затрагивает практически все стороны, аспекты и сферы жизнедеятельности российского общества – экономическую, социальную, социокультурную, этническую, политическую и информационную [8]. Вероятно, это означает, что главной задачей должно стать создание механизмов, способов, каналов, обеспечивающих возможности социально активной части населения уменьшать степень всех видов неравенства, что повлечет за собой и расширение круга социально активных граждан. В связи с проблемой

консолидации российского общества для дальнейшего устойчивого социального, экономического, политического развития, процесс снижения уровня различных видов неравенства будет означать увеличение количества тех, кто готов к консолидированным действиям в этом направлении [6].

Сильное гражданское общество – это обязательный признак стабильного демократического государства с конкурентоспособной экономикой. Гражданское общество одновременно выступает и как партнер власти в реализации всех ее начинаний, и как ее конструктивный оппонент, отстаивающий свободы и интересы каждого гражданина и различных групп общества [9]. Развитие современных гражданских институтов и поощрение гражданских инициатив послужат катализатором устойчивого развития страны и создадут гарантии экономических и политических прав и свобод российских граждан.

Список литературы

1. **Красин, Ю. А.** Публичная сфера и публичная политика. Российские проблемы / Ю. А. Красин // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар : материалы. – М., 2002. – Вып. 25.
2. **Ананьева, М. Н.** Современное состояние гражданского общества в России // Общество. – 2010. – № 1. – С. 26.
3. **Лысенко, В. В.** Гражданское общество и неправительственные организации: внутрисударственный и международно-правовой статус / В. В. Лысенко // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 13. – С. 16–22.
4. **Вайнштейн, Г. И.** Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций / Г. И. Вайнштейн // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна, 2001. – С. 48.
5. **Грудцына, Л. Ю.** Политические партии, гражданское общество и государство / Л. Ю. Грудцына // Законодательство и экономика. – 2007. – № 10. – С. 5–13.
6. **Затонский, В. А.** Гражданское общество и государство: противостояние или партнерство? / В. А. Затонский // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 16. – С. 10–13.
7. **Гришковец, А. А.** Государственная служба и гражданское общество: правовые проблемы взаимодействия (практика России) / А. А. Гришковец // Государство и право. – 2006. – № 1. – С. 24–36.
8. **Хлопин, А. В.** Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность / А. В. Хлопин // Pro et contra. – 2002. – № 1. – С. 13.
9. **Перегудов, С. П.** Гражданское общество как субъект публичной политики / С. П. Перегудов // Полис. – 2008. – № 2. – С. 127–128.

References

1. Krasin Yu. A. *Rossiya v usloviyakh transformatsiy. Istoriko-politologicheskij seminar: materialy* [Russia in transformation. Historical and political seminar: proceedings]. Moscow, 2002, iss. 25.
2. Anan'eva M. N. *Obshchestvo* [Society]. 2010, no. 1, p. 26.
3. Lysenko V. V. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2008, no. 13, pp. 16–22.
4. Vaynshteyn G. I. *Politicheskie instituty na rubezhe tysyacheletiy* [Political institutions at the turn of the millennium]. Dubna, 2001, p. 48.
5. Grudtsyna L. Yu. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and economy]. 2007, no. 10, pp. 5–13.
6. Zatonskiy V. A. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2007, no. 16, pp. 10–13.

7. Grishkovets A. A. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 2006, no. 1, pp. 24–36.
8. Khlopin A. V. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: ideologiya, utopiya, real'nost'* [Civil society in Russia: ideology, utopia, reality]. Pro et contra. 2002, no. 1, p. 13.
9. Peregudov S. P. *Polis* [Polis]. 2008, no. 2, pp. 127–128.

Пузенцова Юлия Андреевна
аспирант, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: juli-jurist@rambler.ru

Puzentsova Yulia Andreevna
Postgraduate student, Penza
State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 342.4

Пузенцова, Ю. А.

Социальное неравенство как причина возникновения структур гражданского общества / Ю. А. Пузенцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 34–42.